

Всё хорошо, всё хорошо, всё хорошо, — Е Юй начал цикл самогипноза, постоянно повторяя это себе.

Совсем не хорошо! — закричал он в душе, боль была такой, словно в его теле выросло сотни аппендиксов, и все они воспалились одновременно!

Он раскопает могилы предков Школы Дунсянь и будет хлестать труп этого старого извращенца, чтобы выместить свою ненависть.

Не успел он выплюнуть ещё немного крови, как что-то мягкое коснулось его губ. Е Юй стиснул зубы, чтобы не выплюнуть кровь, и с недоумением открыл глаза, но в темноте ничего не было видно. Хаотичная энергия внутри его тела, казалось, почувствовала призыв и быстро потекла по жилам, боль постепенно утихала под воздействием этой управляющей энергии.

Чао Минь одной рукой обхватил его за шею, приподняв лицо Е Юя, и, полузакрыв глаза, прижал свои губы к окровавленным губам юноши. Тёмная энергия, словно демоны, нашла своё гнездо и устремилась в тело Чао Миня.

Вскоре тело Чао Миня издало пугающий звук ломающихся костей, и по мере углубления поцелуя этот звук становился всё быстрее, температура кожи резко поднялась, чёрные волосы бешено росли. Его лицо потеряло детскую округлость, став более изысканным, глаза слегка удлиннились, губы стали тоньше и холоднее.

Вскоре взрослый Чао Минь легко накрыл лежащего на кровати Е Юя, он продолжал углублять поцелуи, прижимая беспомощного юношу к своему теперь уже взрослому и сильному телу.

Неизвестно, было ли это причиной возвращения силы, но Чао Минь почувствовал необъяснимую жадность к этому действию, сопровождаемую импульсивностью. Красный цвет распространился в его глазах, запах крови витал в носу, но больше всего он чувствовал запах Е Юя.

Запах этого человека был удивительно чистым, в отличие от его собственной ледяной ауры, даже уголки губ были тёплыми. Эта теплота заставила Чао Миня углубиться, его язык скользнул по губам, пытаясь проникнуть в рот этого дрожащего мужчины.

Е Юй, из-за боли, стиснул зубы, и резкий переход от страданий к облегчению был настолько сильным, что его мозг полностью отключился, и он даже не понял, что его целует мужчина.

Возможно, осознав, что этот глубокий поцелуй слишком внезапен, Чао Минь остановился, его взгляд стал мрачным, и в сердце поднялось странное чувство раздражения. Это чувство было для него незнакомым, так как он никогда не был близок с людьми, его врождённая сила была слишком холодной, что делало его равнодушным к таким порывам.

Отсутствие импульса не означало, что он не понимал, что это такое.

Е Юй содрогнулся, издав слабый стон.

Этот звук заставил Чао Миня очнуться, он резко отпустил Е Юя и отступил от кровати, смотря на него со странным выражением, словно на существо из другого измерения.

Е Юй продолжал стонать, выплёвывая свежую кровь, совершенно не обращая внимания на окружающее.

Каждый раз Талисман клятвы причинял всё больше боли, и последний раз он мог убить тебя.

В полусознательном состоянии Е Юй почувствовал, как кто-то гладит его по лицу, и попытался открыть глаза, но зрение было настолько размытым, что он видел только бесконечную тьму и точки, словно на экране старого телевизора, который вот-вот развалится.

Чао Минь снова подошёл к нему, воздух был наполнен запахом крови, смешанным с уникальным ароматом этого юноши.

Снова, с каким-то сдержанным любопытством, Чао Минь осторожно наклонился. Сначала он пальцем провёл по окровавленным губам юноши, чувствуя его хаотичное дыхание, сердцебиение и дрожь тела. Его пальцы почти начали дрожать вместе с Е Юем, постепенно он тоже начал чувствовать замешательство, а внутри него поднялось невероятно сильное желание, похожее на Демоническое искажение, но не совсем.

Затем Чао Минь медленно наклонился и, прежде чем коснуться губ Е Юя, на мгновение заколебался, прежде чем нанести мягкий поцелуй, настолько неопытный, что он не решался действовать резко.

Тёмная энергия продолжала вырываться, покидая тело Е Юя и вливаясь в жилы Чао Миня, подавляя бурлящую силу Золотого Лотоса.

Е Юй наконец пережил ужасную боль от активации Талисмана клятвы, но другое липкое ощущение давило на его дыхательные пути, вызывая удушье. Он широко открыл глаза, зрение наконец сфокусировалось, мозг был в полном хаосе, он не мог понять, был ли это сон или реальность, его сбила с толку боль.

Почти ледяной поцелуй не был агрессивным, он был мягким и долгим. Чао Минь увидел, что Е Юй открыл глаза, и отошёл от его губ, но не ушёл, ожидая, пока тот придёт в себя. Видя, как Е Юй полностью открывает глаза, в чистых чёрных зрачках отражался лунный свет снаружи лодки, и в этом чистом свете его лицо появилось в этих глазах, словно единственное.

Е Юй устало пытался понять, что он видит, лунный свет медленно проникал внутрь, и наконец

он с трудом разглядел лицо человека.

Андрогинное, чёрная чёлка свисала по бокам лица, черты были изысканными и красивыми, белое лицо было чище лунного света.

Очень красиво, настолько красиво, что казалось, будто он вышел из фэнтезийной игры. Е Юй на мгновение замер, пока не смог больше держаться, и протянул слабую руку, чтобы прикоснуться к нему. Чао Минь не отстранился, но в следующий момент, прежде чем рука коснулась его лица, Е Юй уже уронил голову, и всё его тело обмякло. Чао Минь мгновенно поймал его руку, наблюдая, как он теряет сознание.

Каюта была ужасно тихой, только снаружи слышался плеск воды.

Чао Минь оставался в позе, накрывая юношу, долгое время не двигаясь. Наконец, он взял руку Е Юя, которая не успела коснуться его лица, и медленно прижал к своему лицу, словно тепло этих пальцев могло успокоить жадного зверя внутри него.

Е Юй проснулся после странного сна, его лицо было бледным, он держался за голову, боль прошлой ночи, казалось, всё ещё оставалась в теле, и даже воспоминание о ней вызывало спазмы. Но самое страшное — это то, что он видел во сне, как целовался с женщиной, чьи губы были холодными и влажными, словно у морского существа.

Для человека, который любил только девушек из аниме, что могло быть страшнее, чем сон о том, что он занимается однополрой любовью?

Е Юй изо всех сил старался выбросить этот сон из головы, он, должно быть, был настолько измучен болью, что увидел такой постыдный кошмар.

Вспомнив, что Талисман клятвы сработал раньше времени, он почувствовал себя ещё более измождённым. Он понял, что у него, возможно, не осталось трёхсот шестидесяти дней, и завтра он может просто умереть. Этот старый мерзавец, придумавший Талисман клятвы, обещал триста шестьдесят дней, так почему он сломался? Если не можешь сделать высокотехнологичное оружие, не делай его, а то потомки будут страдать, неужели он не боится, что в следующей жизни у него не будет мужского достоинства?

Е Юй, проклиная предка Школы Дунсянь, энергично встряхивал только что выстиранную одежду. Проснувшись, он был весь в крови, постель и одеяло тоже были испачканы, поэтому ему пришлось рано утром стирать одежду и постельное бельё, а затем сушить их.

Проснувшись, он увидел, как ребёнок лежит на нём, его рот тоже был в крови, и он испугался, что попал на место преступления из аниме. К счастью, ребёнок просто испачкался в крови на его одежде. Но то, что он смог лечь спать рядом с ним, несмотря на грязь, говорило о том, что у ребёнка совсем нет понятия о гигиене.

Развесив одежду, Е Юй обернулся и увидел, как ребёнок сидит на борту лодки, смотря на реку, словно в глубокой задумчивости.

Е Юй, измученный, подошёл к нему и положил руку на плечо Чао Миня, серьёзно сказав:

— Я умру.

Чао Минь резко напрягся, в его глазах мелькнула злоба, эти слова, казалось, задели его.

Е Юй беззаботно рассмеялся:

— Ты правда поверил, какой же ты наивный.

Чао Минь молча посмотрел на него, его взгляд был настолько мрачным, что Е Юй смущённо замолчал.

— Это была просто шутка, прошлой ночью ты, наверное, испугался. Хотя это выглядело ужасно, но это всего лишь мелкая проблема, если рвать и рвать, то привыкнешь.

— Ты не боишься смерти? — тихо спросил Чао Минь, его лицо оставалось безэмоциональным, но на его юном лице, как бы он ни старался быть серьёзным, всё равно оставалась детская милота.

<http://bllate.org/book/15304/1352591>